

УДК 811.15:811.161.1+398(4/9)
ББК 81.2:81.2РУС+82.3(0)

Ван И

**ПАРЕМИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ
РУССКОГО
И КИТАЙСКОГО
ФОЛЬКЛОРА:
ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛИЧНОГО ИМЕНИ
СОБСТВЕННОГО**

Представлены результаты исследования антропонимов в русских и китайских паремических жанрах. Выявлены основные типы и формы личного имени, их семантика и структура, способствующие формированию компонентов паремий. Использован лингвокультурологический подход, предполагающий рассмотрение личного имени как культурно-языкового знака, репрезентирующего определенную оценочную коннотацию в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: *оценочная коннотация, личное имя собственное, пословицы, поговорки, яньюй.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-30-37

Ван И – аспирант кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-127-23-66
E-mail: 2548606672@qq.com

© Ван И, 2020.

Актуальность лингвокультурологических исследований пословиц и поговорок определяется тем, что в них транслируется информация, способствующая раскрытию культурно-языкового кода, пониманию этнической ментальности народа [Мокиенко, 1990, 2010; Красных, 2002; Савенкова, 2002; Ковшова, 2019а, 2019б].

Паремические жанры – пословицы, поговорки, загадки – представляют собой известные носителю языка формулы, содержащие этнокультурную информацию. Традиционно паремия определяется как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях [Савенкова, 2002].

Функционируя в качестве компонента пословицы или поговорки, антропоним становится культурно-языковым знаком. Целью настоящего исследования является изучение лингвокультурного аспекта личного имени собственного как компонента русских и китайских пословиц и поговорок, выявление семантико-стилистического потенциала антропонимов в паремических жанрах фольклора.

Русские пословицы, в отличие от поговорок, дают законченное суждение о жизни, которое отражает многообразие человеческих отношений и содержит оценку конкретной ситуации. Поговорка отличается иносказательным описанием действительности, содержит семантику назидательности, как и пословица, но «без приговора» (по выражению В.И. Даля).

Особенности референтной функции антропонима в русских паремических жанрах сводятся к следующему: за именем нет однозначного и конкретного соответствия, «собственные имена в паремиях и идиомах осуществляют особую, культурную, референцию к пространству культуры» [Ковшова 2019а, с. 172]. Главным в семантике антропонима, функционирующего в пословицах, поговорках, загадках, по мысли М.Н. Ковшовой, является культурная коннотация имени, которая предстает категориальным компонентом словесного знака – идиомы или паремии, именно благодаря этому «декодируются ценности или антиценности, соединенные с тем или иным собственным именем (персоны или персонажа)» [Там же, с. 172-173]. Как показал лингвокультурологический анализ, это положение действительно как для русских, так и для китайских паремий.

Китайские пословицы и поговорки входят в сложную паремиологическую систему, состоящую из нескольких единиц, имеющих категориальные признаки устойчивых народных речений. Традиционными для китайской фразеологии являются следующие типы:

Чэньюй – идиома, идиоматическое выражение. Например, 嫦娥奔月 – Чан Э улетает на Луну, что значит «стать бессмертной». Чан Э и её муж Хоу 后羿射日 – герои китайских мифов.

Чэньюй чаще всего состоит из четырех иероглифов. Этот тип фразеологических единиц широко использовали в древней китайской литературе и до сих пор они частотны в разговорной речи. Чэньюй несут в себе глубокий смысл, связанный с моральными ценностями классической китайской мифологии. Например, 闭门羹 – не быть принятым; не принять гостей (поцеловать дверь).

Сехоуэй – изречения с усекаемой концовкой – недоговорки-иносказания, наиболее часто встречающиеся в речи. Например, 陈世美不认秦香莲 – 喜新弃旧 – «Чэнь Шимэй не признаёт Цинь Сянлянь» – увлекаться новым и отвернуться от старого (о непостоянстве в чувствах). В большинстве пословиц этого типа содержится ирония или шутка.

Яньюй – пословицы. Яньюй отражает жизненные ценности китайского народа, людей разных поколений. В пословицы вводятся простые для понимания лексемы, но их скрытый смысл очень глубок. Обычно это не разговорная лексика, а слова литературной речи. Например, 少壮不努力, 老大徒伤悲 – не будешь учиться (стараться) смолоду, пожалеешь в старости.

Суюй – поговорки. Широкое понимание Суюй связывает этот вид фразеологических единиц с другими: сехоуэй, яньюй, чэньюй. Узкое понимание значения поговорок связано с трансляцией желания человека, его намерения совершить какие-либо действия. Например, 有什么病吃什么药 – если есть какие-то болезни, тогда нужно принимать соответствующие лекарства, что означает необходимость принять нужные меры в соответствии с требованиями обстановки.

Гуаньюньюй – привычные фразы, ходячие выражения. Гуаньюньюй по структуре имеют три слога (три иероглифа), или свободные по струк-

туре конструкции (не определено количество иероглифов фразы), которые имеют стилистическую окраску, связанную с метафорическим переносным значением. Они легко запоминаются и очень близки по содержанию реальной жизни, народному быту. Например, 穿小鞋 по прямому значению <надевать тесные туфли>, а в переносном значении <подвергнуть кого-либо репрессиям>. Этот тип паремиологических единиц близок русским идиомам.

Гэянь – известные фразы, афоризмы. Гэянь часто имеет своим источником цитаты известных людей: писателей, философов, ученых. Например, 勿以恶小而为之, 勿以善小而不为 – Не считай, что малое зло можно совершать, а малой добродетелью можно пренебрегать (Ло Гуаньчжун «Троецарствие») [Ма Гофань, 1978].

Разные типы единиц китайской паремиологической системы соответствуют русским пословицам, поговоркам или идиомам. Основная трудность в разграничении пословиц и поговорок, как отмечает А.Н. Мартынова, связана с тем, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал», причем это относится как к русским, так и к китайским паремиям. [Пословицы..., 1986, с. 6]. Уан Дэчуань сделал попытку содержательно разграничить эти жанры китайского фольклора. Он считает, что «в пословице зафиксирован жизненный опыт народа, пословица имеет более глубокий смысл. Смысл поговорки является простым» [Уан Дэчуань, 1983, с. 65 – 66]. Однако китайские и русские ученые-фольклористы признают, что существуют промежуточные, переходные типы данных единиц.

Введение антропонимов в русские пословицы определяется двумя целями: во-первых, это необходимость зарифмовать суждение, чтобы его было легко запомнить; во-вторых, введение имени определяется содержанием самого речения. Типология онимов в паремических жанрах определена их функцией. Традиционно выделяют следующие типы: **антропонимы**, называющие и идентифицирующие конкретного человека, они включают в себя личные имена, фамилии, отчества, псевдонимы и прозвища; **хрононимы**, называющие отрезки времени и имена православных святых в церковном календаре (например, *Петров день* – православный праздник); **мифонимы**, называющие антропоморфные языческие персонажи (например, *Баба Яга, Кощей*); **агионимы**, называющие библейских героев (например, *Адам, Ева, Хам, Христос*); **исторические онимы**, называющие конкретных реальных исторических лиц (например, *Стенька Разин*); **литературные онимы**, называющие персонажей художественных текстов, кинофильмов, анимации (типа *Буратино, Дюймовочка*) [Ковшова, 2019б]. Последние два типа характерны для китайских паремий, частично для русских пословиц и поговорок, причем большинство исторических онимов входит в базовый паремиологический фонд, представленный в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа», а литературные составляют современные паремии.

Наиболее частотным мужским именем, используемым в русских пословицах, является Фома. Этот антропоним чаще используется в це-

лях создания рифмы, например: *Горюет **Фома**, что пуста у него сума. Не бей **Фому** за Еремину вину. Потужи о себе, а там и о **Фоме**. Шутку любишь **над Фомой**, так люби и **над собой***. По данным «Словаря собственных имен в русских загадках, пословицах и поговорках» М.Л. Ковшовой, личное имя Фома имеет 8 различных форм, которые употребляются в пословицах и поговорках: «**ФОМА, ФОМИЩЕ, ФОМКА, ФОМУШКА, ФОМКА ФОМА, ФОМУШКА ФОМА (ФОМА)...**» [Ковшова 2019б, с. 191]. Среди этих форм только полное имя лишено эксплицитной оценочной коннотации, остальные имеют субъективно-оценочные аффиксы, которые выражают различное отношение к человеку и к ситуации. Например, в следующих пословицах и поговорках оценочная форма личного имени отражает явное негативное отношение к тому, кто совершал подобные действия, или к самому личному имени: «**Фомка** вор: на долото рыбу удит; **Фомка** и на долото рыбу удит (*Фомка вор морочил проезжих: они зевали на рыболова, а товарищи его их обирали*. – Прим. В. Даля); ... У **Фомки** пили, да Фомку ж и били; Указкою глупого **Фомку** не выучишь, ласкою наглого гостя не выгонишь; ... Один сынище, и тот **Фомище**» [Ковшова 2019б, с. 194].

Вторым по частотности в исследуемых паремических жанрах является имя *Иван* (от др. евр. Иоанн – *благодать Божия*). В некоторых пословицах *Иван* получает позитивную оценку своих качеств или действий, например: *Велика Федора, да дура, а **Иван** мал, да удал. Я говорю про **Ивана**, а ты про болвана*. Однако в большинстве контекстов *Иван* предстает человеком, лишенным таланта (<счастья, удачи, прибыли>), бедным, голодным, испытывающим нужду, как и большинство людей того времени – создателей самих пословиц: *Когда у **Ивашки** белая рубашка, тогда у **Ивашки** и праздник. В одном кармане **Иван** тощий (или: постный), в другом Марья леготишина*. Следует пояснить, что древнерусское мужское имя *Легота* (отсюда отчество – *леготишина*) было распространено еще в XV в., этим именем называли человека, который любит жить легко, не напрягаясь, предпочитая лежать, а не работать. (ср. поговорку *Работа не легота*). Личное имя собственное и имя нарицательное в мифологическом сознании древнерусского человека имело одинаковый смысл, связанный с «внутренней формой» лексемы; «Легота – ж. 1. Состояние человека, ничем не обремененного... 2. Облегчение, освобождение... Ср. – легкота, льгота» [Словарь русского языка XI – XVII вв. Электронный ресурс].

Имя *Иван*, частотное в русском фольклоре, по количеству употреблений в паремических жанрах уступает личному имени *Фома*: 98 позиций в пословицах и поговорках против 118 употреблений имени *Фома*. Однако с точки зрения оценочной деривации личное имя *Иван* доминирует: образуется 14 различных форм имени, среди которых есть именование по отчеству, а также реализация формул «имя + отчество» и «имя + фамилия»: «**ИВАН, ИВАНУШКА, ИВАШКА, ИВАНЬКА, ИВАНОВИЧ, ИВАНЫЧ, ИВАН АНДРЕИЧ, ИВАН ИВАНОВИЧ, ИВАН ПЕТРОВИЧ, ИВАН ТОКМАКОВ, ИВАН ТОКМАЧЕВ, ИВА'НОВЫ,**

ИВАШКИН (ИВАН, ИОАНН), см. также **ВАНЯ**. В пословицах и поговорках представлен разный взгляд на человека, который носит имя *Иван*: в одном контексте выражено позитивное отношение, в другом – ироническое и даже негативное: «Всякий черт **Иван Иванович**; Люби **Ивана**, а береги кармана; На каждого **Ивана** своя Марья найдется; Добрый **Иван** – и людям, и нам; худой **Иван** – ни людям, ни нам» [Ковшова, 2019б, с.154 – 155]. Возможно, такое положение вызвано тем, что уже ко времени создания паремических единиц личное имя *Иван* функционировало и как этноним, о чем пишет Н.Е. Григорьева, рассматривая этноним *русские* и отмечая, что в лексемах «*русские / русский (Русский Иван, Ванька)*» реализуется «признак множественности / собирательности» [Григорьева, 2020, с. 11]. Значит, разные жизненные ситуации, связанные с поведением русского человека, которого обычно связывали с именем *Иван*, предопределило и различные эмотивно-оценочные коннотации личного имени в пословицах и поговорках. Справедливо утверждение М.Л. Ковшовой: «В пословицах и поговорках одно и то же собственное имя может быть использовано для описания самых разных ситуаций, но связанные с именем ассоциации, позитивные или негативные, начинают влиять на сюжет в пословицах и поговорках. Собственное имя словно «приходит» со своей оценочностью, которая сохраняется в семантике всех пословиц и поговорок с данным онимом» [Ковшова, 2019 а, с.169].

Для исследования особенностей функционирования китайского личного имени в пословицах и поговорках был выбран материал из словарей китайских пословиц и китайских поговорок [Вэнь Дуаньчжэн, 2011а и 2011б]. Установлено, что из 15000 паремий только 140 имеют личные имена. Анализ антропонимов в пословицах и поговорках позволил выделить пять групп: 1) личные имена, которые связаны с мифом, 2) личные имена, отсылающие к историческому событию, 3) личные имена, связанные с художественной литературой, 4) личные имена из китайской драмы и 5) личные имена, в которых прослеживается связь с реальными именами современных людей. Все рассмотренные пословицы относятся к Яньюй.

1. Личные имена мифологического происхождения.

Эти пословицы имеют в качестве своей содержательной основы эпизод мифа или сказки. Например, 拜妈祖, 怀故乡 *Поклониться Тянь Хоу Мацзу*. Небесная императрица Мацзу – богиня-покровительница мореходов в китайской мифологии, <скучать по родному городу>.

Небесная императрица Мацзу – антропоморфный персонаж в китайской мифологии, вызывающий позитивное оценочное отношение. Обычно в паремиях отражены положительные черты характера героев.

2. Личные имена, связанные с историческими событиями и лицами.

北有包公, 南有海瑞 *На севере есть Баогун, на юге есть Хай Жуй*. Бао Чжэн – государственный деятель и судья времён эпохи империи Сун. Известен как прообраз мудрого, справедливого и неподкупного

судьи Бао, главного героя ряда литературных произведений. Хай Жуй – китайский чиновник династии Мин.

孔夫子面前，莫背三字经 *Перед учителем Конфуцием не надо читать наизусть вслух «Саньцзыцзин»*. «Саньцзыцзин» – «Троесло́вие» – было написано более 700 лет назад.

Баогун, Хай Жуй и Конфуций – реальные исторические личности. Бао гун и Хай Жуй – судебные чиновники, прямые, неподкупные и справедливые люди. Справедливый судья почитается в китайской мифологии в качестве одного из судей загробного мира. *Хай Жуй* (1514 – 1587 гг.) – китайский чиновник династии Мин вошел в историю как образец неподкупности и нравственной силы.

3. Личные имена персонажей художественной литературы.

В Китае самыми известными книгами считаются «Четыре Великих Творения», знаменитые романы китайской литературной традиции: «Троецарствие» (XIV в.), «Речные заводи» (ок. XV в.), «Путешествие на Запад» (XVI в.), «Сон в красном тереме» (XVIII в.). Большинство пословиц так или иначе связаны с этими произведениями и их героями. Культурная коннотация осуществляется посредством отсылки к прецедентным художественным текстам.

不是孙猴子，不上花果山 *Если это не Сунь Укун, тогда не вернется на гору Хуаго*: <каждый человек в жизни имеет свое место, делает свое дело> (родина Сунь Укуна – гора цветов и фруктов (г. Лоян)). Сунь Укун – персонаж романа «Путешествие на Запад» У Чэньэня.

三个臭皮匠，顶个诸葛亮 *Три простых (ничтожных) сапожника превзойдут самого Чжугэ Ляна*: <мудрость народа превосходит мудрость одного, даже самого умного, человека>; ср.: одна голова хорошо, а две лучше; ум хорошо, а два лучше.

4. Личные имена, связанные с китайской драмой.

城南寒窑王宝钏，苦苦守了十八年 *В яодун (тип пещерного жилища на Лёссовом плато, северо-запад Китая) жила Ван Баочжен, которая ждала своего мужа Сюэ Пингуи целых 18 лет*. Ван Баочжен и Сюэ Пингуи – это вымышленные имена героев драмы.

5. Личные имена, отсылающие к именам известных реальных людей.

北有钱钟书，南有王元化 *На севере есть Цянь Чжуншу (1910 – 1998 гг., писатель, переводчик), на юге есть Ван Юаньхуа (1920 – 2008 гг., ученый, специалист в области литературы и искусства)*.

Таким образом, анализ русских и китайских паремических жанров фольклора позволил сделать следующие выводы: в русских пословицах и поговорках личное имя представлено в разных субъективно-оценочных формах, что свидетельствует об особом аксиологическом статусе того или иного личного имени, проявляемом в фольклорном контексте. Однако чаще оценке подвергается обобщенное лицо в повторяющейся ситуации, т.е. личное имя имеет собирательное значение. В отличие от эксплицитно выраженного оценочного отношения к человеку и/или к самому имени в русских паремиях, китайские пословицы и поговорки

основаны на ассоциации конкретного личного имени, известного большинству носителей языка, с реальным историческим лицом или художественным образом, который представляет собой социальный тип, обладающий определенными чертами характера и однозначно оцениваемый в национально-ментальном пространстве.

Литература и источники

Григорьева Н.Е. (2019) Этнонимы в диалектной лексико-семантической системе (на материале псковских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород. 19 с.

Даль В.И. (1957) Пословицы русского народа, М.: Гослитиздат. 991 с.

Ковшова М.Л. (2019a) Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД. 400 с.

Ковшова М.Л. (2019b) Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД. 352 с.

Пословицы. Поговорки. Загадки (1986) / сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник. 510 с.

Савенкова Л.Б. (2002) Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та. 173 с.

Словарь русского языка XI – XVII вв. (1981). Вып. 8, М.: Наука. [Электронный ресурс] URL http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_8.pdf. (дата обращения 11.02.2020).

王德春 词汇学研究 山东教育出版社 1983年 33页 / Уан, Дэчуань. (1983) Лексикологические исследования. Шаньдонг: Шаньдонгское издательство по образованию. 33 с.).

温端政. 中国俗语大辞典. - 上海: 上海辞书出版社, 2011 年. 1137 页. / Вэнь Дуаньчжэн. (2011a) Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: Шанхайское изд-во «Цышу». 1137 с.

温端政. 中国谚语大辞典. - 上海: 上海辞书出版社, 2011 年. 1398 页. / Вэнь Дуаньчжэн. (2011b) Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское изд-во «Цышу». 1398 с.

马国凡. 成语. 呼和浩特, 1978 / Ма Гофань. (1978). Чэньюй. Хух-Хото,

References

Grigorieva N. E. (2019) *Ethnonyms in the dialect lexical and semantic system (based on Pskov dialects)*. Abstract. dis.PhD in Philology, Novgorod the Great, 19 p. (In Russian).

Dal V. I. (1957) *Proverbs of the Russian people*, Moscow: State publishing house of fiction. 991 p. (In Russian).

Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries. (1981) Issue 8, Moscow: Nauka. [Electronic resource] URL http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_8.pdf. (accessed 11.02.2020). (In Russian)

Kovshova M. L. (2019a) *Linguoculturological analysis of idioms, riddles, Proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture*. Moscow: LENAND. 400 p. (In Russian).

Kovshova M. L. (2019b) *Dictionary of proper names in Russian riddles, Proverbs, sayings and idioms*. Moscow: LENAND. 352 p. (In Russian).

Proverbs. Riddles. (1986). Comp., author's Preface and comment. A. N. Martynova, V. V. Mitrofanova. Moscow. 510 p. (In Russian).

Savenkova L. B. (2002) *Russian paremiology: semantic and linguoculturological aspects*. Rostov-on-Don: RSU Publishing house. 173 p. (In Russian).

王德春 词汇学研究 山东教育出版社 1983年 33页 (Juan, De Chuan (1983). Lexicological research. Shandong: Shandong educational publishing house. 33 p.)

温端政. 中国俗语大辞典. - 上海: 上海辞书出版社, 2011 年. 1137 页. (Wen Duangjan. (2011a) Great dictionary of Chinese sayings. Shanghai: Shanghai publishing house «Qishu»). 1137 p.

温端政. 中国谚语大辞典. - 上海: 上海辞书出版社, 2011 年. 1398 页. (Wen Duangjan. (2011b) Great dictionary of Chinese Proverbs. Shanghai: Shanghai publishing house «Qishu»). 1398 p.

马国凡. 成语. 呼和浩特, 1978 / Ma Gofan'. (1978) Chengyu. Hohhot.

Wan Yi (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The Specifics of Functioning of the Personal Proper Name

The article researches the specifics of how personal proper names function in the Russian and the Chinese paroemia genres. Proverbs and sayings are traditionally considered paroemia because they represent a collective evaluation of various situations of life. The idioms that express a position of evaluation towards the current events are not included in the category of paroemiological units, for their components have lost their lexical meaning and acquired a high degree of reinterpretation.

The article uncovers the types and the forms of the personal name that perform different functions in the Russian and the Chinese paroemia genres. Anthroponyms, mythonyms, chrononyms and hagionyms can be considered characteristic for the Russian proverbs and sayings, and the subjective-evaluative forms are predominant in the Russian proverbs, where the name functions in a generalized, collective meaning. While the Russian paroemia genres express evaluative connotation explicitly, the Chinese proverbs and sayings are based on the association of a specific personal name, which is known to the majority of the native speakers, with a real historical figure, a specific mythological character or a personality of fiction.

Key words: *evaluative connotation, personal proper name, proverbs, sayings, yanyu.*

Wan Yi – a post-graduate student of the department of Russian language of the Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication of the Southern Federal University. Phone: 8-928-127-23-66, e-mail: 2548606672@qq.com